

УДК 372.881.161.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СЛОВАЦКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Н.П. Щипанская

Прешовский университет

Т.И. Магомедова

Дагестанский государственный университет

Аннотация. В статье раскрывается ассоциативный принцип в иноязычном обучении на примере учебного пособия «Vesely kolotoč! Весёлая карусель!» для словацких детей, начинающих изучать русский язык (доазбучный период), в основе которого лежат словацко-русские лингвокультурологические параллели в форме игр, песен, считалок, пословиц, поговорок, сказок, восходящих к устному народному творчеству славянских народов.

Ключевые слова: ассоциативный принцип обучения, лингвокультурология, русский язык, словацкий язык, обучающая игра.

Вопрос о лингвокультурологической ассоциации в иноязычном обучении, как правило, обусловлен конкретными условиями реализации этого принципа. В словацкой образовательной среде данный принцип может выступать в роли методической платформы обучения русскому языку. При этом необходимо установить отношения ассоциативного принципа к некоторым новейшим тенденциям в современной методике преподавания иностранных языков вообще.

1. В настоящее время активно разрабатываются и находят применение **глобальные**, универсальные приемы иноязычного обучения независимо от того, о какой паре языков идет речь (родной и изучаемый). Естественно, есть технические средства и психологические закономерности общего порядка, как и методы обучения неродному языку. Но нет идеальных универсальных учебных пособий и извечных приемов, как раз и навсегда данных учащимся, совершенных учителей; да и сам язык не остается неизменным. Приемы тестирования и технические средства могут освободить преподавателя от механической работы, могут ускорить и облегчить процесс освоения языка, но не могут реагировать на конкретные условия ни обучения, ни тем более общеобразовательного и воспитательного процесса. Компьютер не может заменить человека, учителя, педагога. Ассоциативный принцип не противостоит глобализации, но и не совместим с нею, ибо координировать новейшие технические возможности и конкретные условия образовательного процесса может только учитель. Иными словами, необходим человеческий фактор.

2. Нельзя русский язык в среде славянской ставить в те же приемы и методы, что русский язык и не славянские языки. Русский язык в семье славянской не может быть иностранным, а только близкородственным. В силу

исторических условий он стал контактным языком не только славянских народов. Сфера коммуникативной способности русского языка расширяется с каждым днем. Именно поэтому русский язык в славянской среде находится в центре нашего внимания. И именно здесь **сопоставительный метод** находит свое максимальное применение. Но и сопоставительный метод в среде славянских языковых контактов чаще обращает внимание на то, чем отличаются родной и русский, - реже на то, что есть общего в паре языков. А ведь первичным, исходным должно стать именно общее, а расхождение – вторичный этап, который опирается на совпадения и схожести. То есть начинать не с того, что разделяет, а с того, что нас объединяет. В таком случае ассоциативный принцип находит широкое применение в сопоставительном методе и открывает новые перспективы.

3. **Диалог культур** – это тоже сопоставление, но на высшем уровне общеобразовательных задач и воспитательных намерений: мы говорим об иноязычном образовании на широкой историко-культурной платформе. Тем более нам необходим ассоциативный принцип, когда эффективность любых методов и превосходное содержание попадают в прямую зависимость от ассоциаций, которыми мы располагаем. А ассоциации, в отличие от учебных пособий и технических средств, индивидуализируются и конкретизируются не только в зависимости от пары языков (родной – не родной, в нашем случае - словацкий и русский), но и от конкретных условий семьи, школы, города, страны и, конечно, от самого ребенка с его уровнем общеобразовательных ассоциаций и ассоциативным потенциалом. Ассоциации необходимо воспитывать с самого первого и раннего соприкосновения с инокультурой (в нашем случае - русской). Дети в возрасте до 12 лет обнаруживают свои способности и удивляют своей всесторонней одаренностью, любознательностью и восприимчивостью, что и определяет их ассоциативные возможности. Чем больше знает ребенок свою родную культуру, историю своего народа, тем легче и естественнее входит в историю иного народа, понимает иной язык, устанавливает ассоциации.

4. С точки зрения **культурологической**, диаметрально расходятся обучение деловому языку и иноязычное образование. Интенсивные кратковременные курсы с предельно прагматической целью обеспечить коммуникацию в узко деловой профессиональной сфере отдельных специалистов не имеют образовательного характера. Поэтому ассоциативный тезаурус обучающихся деловому языку трансформируется до минимума профессиональной информатики и терминологической адекватности. Язык здесь выступает только как средство специальной коммуникации. А в системе образования, воспитания и развития способностей ребенка освоение иного языка (в нашем случае – русского) является не столько средством, сколько целью расширения общеобразовательного горизонта личности: расширение не только ее умственно-логических возможностей, но и формирование эмоций, психики и этико-эстетических норм человека в его неповторимости.

5. С момента утверждения функциональной грамматики стало принятым противопоставлять грамматике пассивной (традиционно описательной)

грамматику **активную** (функциональную). Соответственно перестраивается и методика преподавания русского языка как неродного с традиционных пассивных методов и приемов на такие, которые активизируют, мотивируют, пробуждают интерес, обеспечивают функционирование русского языка в нерусской среде, т.е. убеждают в целесообразности его усвоения учащимися в самом широком историко-культурологическом смысле слова [6, с. 5-6]. Без учета ассоциативного принципа едва ли осуществимы наши самые добрые намерения в этом отношении. Только учет конкретных условий преподавания русского языка, индивидуальный подход могут обеспечить сотворчество учителя и ученика, их общение на русском языке в тех ситуациях, которые открывают ассоциативный багаж обеих сторон учебного процесса. Необходимы ситуации, которые разрешаются, осуществляются посредством русского языка, а не просто искусственно имитируются в аудитории. И нельзя ставить вопрос о том, что главное - теория или практика: они неотделимы и взаимообусловлены с первых шагов приближения к иному языку.

Ведь и в жизни каждого из нас осознание разделения теории и практики приходит в зрелом возрасте, а до этого мы познаем мир, не отделяя одно от другого и даже не задумываясь над этим. Теория и практика могут существовать только в равновесии и взаимоуважении. Уровень владения языком удерживается и повышается исключительно при условии его реализации в деятельности, где он оказывается необходимым и незаменимым. В школьном образовании такого рода деятельностью становятся игры, самодеятельность, театральные постановки, спортивные соревнования и иные состязания на русском языке. Школа игр (игровое обучение) нигде не находит столь максимального применения, как в возрасте до 12-ти лет. В этом возрасте возникают самые первые и самые прочные ассоциации. Так, дошкольный и начальный период (по отношению к неродному языку это может быть доазбучный период) оказывается наиболее естественным и эффективным для игрового обучения на ассоциативной основе. Именно в этом возрасте игра – состояние и способ жизни ребенка. Игровые склонности сходят на нет с возрастом, уступая место труду и обязанностям. Но ассоциации остаются до конца жизни.

Устная форма обучения совпадает со временем особой любознательности и восприимчивости детского возраста, не говоря о том, что в порядке исключения русский язык может стать вторым языком и в дошкольном возрасте (в детском саду с языковым уклоном или в семье ребенка, где говорят и по-русски, или просто по выбору родителей). Учителей доазбучный период затрудняет отсутствием программ, норм, учебных пособий – они остаются с собственной инициативой и фантазией.

Первым учебным пособием для словацких детей, начинающих изучать русский язык (доазбучный период), построенном на ассоциациях, которые возникают как в словацком, так и в русском языках, а, возможно, и в иных славянских языках, является «**Veselý kolotoč! Веселая карусель!**» [8].

Ассоциации, методически заложенные в названном учебном пособии, восходят к устному народному творчеству славянских народов. Это песни,

игры, считалки, пословицы, поговорки, сказки. Спонтанно, по интуиции они включались в первые языковые учебники для сельских школ в XIX и в начале XX столетий. В новейших учебниках и им предшествующих традиция народных ассоциаций, которые являются, на наш взгляд, ключом к успеху в раскрытии любых тем и в применении любых методов, явно прерывается. Предпринятая попытка обновления этой традиции дает возможность соединить деятельное и игровое обучение с первых русских слов, особенно в условиях родственных языков – русского и словацкого.

История и культура наших народов принадлежат славянскому региону и своими общими корнями уходят вглубь веков. Славянское прошлое и настоящее создают во всех сферах общественной жизни столь прочные и очевидные ассоциации, что ими нельзя не пользоваться, тем более тем, кто хочет знать и понимать историю, жизнь, культуру и менталитет иного, близкородственного народа, своего соседа по Европе. А это начинается с языка. И все игры могут быть языковыми, ибо любые игры более или менее основаны на языковом общении и могут стать импульсом и средством освоения иного языка.

Игровое обучение всегда предполагает сотворчество, эмоциональность, коллективизм, проверку индивидуальных возможностей каждого в здоровом состязании, когда язык, не будучи целью игры, усваивается почти бессознательно, но в процессе совместной деятельности. Но особенно эффективны игры в самом младшем возрасте, т. е. в дошкольный период или доазбучный вообще, когда дети ещё не умеют по-русски ни читать и ни писать, а игра является способом их жизненного поведения и приобретения необходимых навыков вообще и языковых – особенно.

Предлагаемые нами игры мы называем ассоциативными, так как они имеют этноисторическую общность и совпадают в той или иной мере тематически, словарно, ритмо-мелодически и в своих правилах игры. То есть, для словака, желающего освоить русскую песенку, а для русского – словацкую *riekanki*, ситуация языкового общения ясна и не требует долгих объяснений: текст воспринимается целиком, через родной текст и не нуждается в пословном переводе. Игра проводится в наиболее естественном коммуникативном контексте и увлекает своей фольклорной, исходной формой взаимопонимания.

Игры начинаются с колыбели и сопровождают нас всю жизнь, передаваясь из поколения в поколение. Это один из самых лучших и простых способов найти общий язык с человеком любого возраста и любой национальности. Именно на этих принципах основано предлагаемое нами собрание ассоциативных игр. Свадебные и колядовые песни, рождественско-новогодние и пасхальные: «*Во поле берёзка стояла*», «*Колыбельная*», «*Божия коровка*», «*Улитка*», «*Петушок*», «*Кукушка*», «*Любит - не любит*», «*Коза*», «*Ладушки*», «*Кашу варили*», «*По ровненькой дорожке*», «*Гуси*», «*Сиди, сиди, Ваня!*», «*Каравай*», «*Пряталки*», «*Испорченный телефон*» и т.д.

В качестве примера приведем такую параллель:

«Во поле берёзка стояла»

Во поле берёзка стояла,	<i>V širom poli</i>
Во поле кудрявая стояла.	<i>stoji hruška.</i>
Лю-ли стояла,	<i>Orúbaná</i>
Лю-ли стояла. -	<i>až do vrška.</i>
	<i>Kto ju orúbal?</i>
Выйду я во поле погуляю,	<i>Má milá,</i>
Белую берёзу заламаю.	<i>aby sa mi</i>
Лю-ли, заламаю,	<i>zaľúbila.</i>
Лю-ли, заламаю.	
Собирались красные девицы	
В одное толпу гулять,	
Зелёную грушу ломать...	

Лингвокультурологический комментарий: *«Обычно в четверг семицкой недели (канун Троицы) девушки ходили в лес заламывать берёзу, т.е. выбирать её. На второй день девушки ходили завивать берёзу, т.е. заплетать её ветви. Семицко-троицкая неделя в народе называется или «Русалочной неделей», или «Зелёными святками», которые были посвящены Туру - богу сладострастия у славян»* [1, с. 75-84].

Почему в русском тексте «берёзка», а в словацком - «hruška»? Однако известны русские песни и о берёзке, и о груше, и об иных деревьях, которые наши предки хранили и поклонялись им. Известны обычаи: бить вербой ребёнка – желать ему, чтобы рос быстро, как верба; бить дубовой веткой – желать быть крепким, как дуб. Образная символика в фольклоре славянских народов под явором и калиной подразумевает молодца и девицу, которые получили право на замужество.

Ассоциативный метод может сопровождаться и аудиовизуальными формами обучения языкам. Так, в представленном учебном пособии весь языковой материал красочно проиллюстрирован, что позволяет продуктивно включать в обучение и зрительные ассоциации. Прогнозируем возможность подготовки видео-приложения к данному пособию с использованием фрагментов мультипликации, детских художественных фильмов, аудиозаписей художественного чтения и т.д.

Таким образом, ассоциативный принцип представлен в данном учебном пособии на уровне тематико-текстовых языковых единиц, что восполняет определенный пробел. Собственно языковые словацко-русские ассоциации можно рассматривать на различных уровнях языковой системы: звуковой (точнее, фонетико-фонологической), лексико-семантической, включая фразеологизмы, грамматической (морфолого-синтаксической) и на уровне текстовых единиц, в структуру которых входят все предыдущие уровни в их совокупности и симбиозе. Поскольку общение на том или ином языке осуществляется именно на уровне структурно-тематического единства, включая и внеязыковые условия коммуникации, данный уровень представляет собой интерес и является актуальным в функциональном обучении.

«Диалог культур» выходит за пределы собственно языковых фактов, привлекая их, используя как готовые, освоенные в процессе образования. Поэтому обучение русскому языку в наших условиях можно начинать с тематико-текстовых единиц на основе ассоциативных соответствий на всех уровнях языковой системы в пределах данной единицы, включая ее культурологическую ценность. При этом *«...тема может быть уместной в связи с тем, что она интересна всей аудитории и является злободневной в конкретной обстановке»* [2, с. 145].

Это дает возможность на продвинутом этапе иноязычного обучения после освоения азбуки, чтения и письма использовать уже освоенные тексты в их новом для обучающихся качестве с соответствующими выводами и обобщениями не только практического, но и теоретического характера. Так нам открывается путь от ситуации, темы, текста к его составляющим компонентам, таким, как предложение, словосочетание, слово, звуки в их письменной и устной формах, а закономерности их функционирования подтверждаются самим текстом, проверенным в процессе коммуникации.

Литература

1. *Антонякова Д.* Русские народные праздники как источник фразеологических единиц и иных устойчивых словосочетаний // *Stadiaphilologica VI.* - Presov, 1998.
2. *Ваджибов М.Д.* О целесообразности тематического распределения творческих работ на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории // *Наука. Мысль.* 2016. № 6-1. С. 143-146.
3. *Дулбова И.* К концепции преподавания «Лингвострановедение России» в словацком вузе // *Культура русской речи в условиях многоязычия: материалы II Международной научно-практической конференции.* – Махачкала: ДГУ, 2015.
4. *Magomedova T.I.* Русская шкатулка: учеб. пособие. – Bratislava, Slovensko, 2002.
5. *Магомедова Т.И.* К вопросу межъязыковой транспозиции в рамках обучения словацкой фонетике в близкородственной языковой среде // *III Jordanas Andaluzas de Eslavistika: Международный конгресс славистов (22-24 сентября 2004 г.).* – Granada: GU, Испания, 2004.
6. *Пассов Е.И.* Коммуникативное иноязычное образование как развитие индивидуальности в диалоге культур // *Русский язык, литература и культура на рубеже веков. 9 Международный конгресс МАПРЯЛ.* - Братислава, 1999.
7. *Рогалева Э., Рогаль М.* Словесная креативность – важный атрибут технологии обучения русскому языку как иностранному // *Русский язык за рубежом.* 1994.
8. *Щипанская Н.П., Житнянова Т.* *Vesely kolotoč! Веселая карусель!* – ARS Vydavateľstvo Stúdio F Banská Bystrica, Slovensko, 2001.
9. *Щипанская Н.П.* Ассоциативный принцип как способ активизации иноязычного образования // *O jazykových, literarných a kulturologických*

kontaktoch Europy a sveta: zbornik materialov z medzinarodnej vedeckej konferencie risistov (27-28 Septembr, 2000 r.). – Presov: PU, Slovensko, 2001.

References

1. *Antonyakova D.* Russkie narodnye prazdniki kak istochnik frazeologicheskikh edinit i inykh ustojchivykh slovosochetanj // *Stadiaphilologica VI.* - Presov, 1998.
2. *Vadzhibov M.D.* O tselesoobraznosti tematiceskogo raspredeleniya tvorcheskikh rabot na zanyatiyakh po ritorike v dagestanskoj studencheskoj auditorii // *Nauka. Mysl'. 2016. № 6-1.*
3. *Dulebova I.* K kontseptsii prepodavaniya «Lingvostranovedenie Rossii» v slovatskom vuze // *Kul'tura ruskoj rechi v usloviyakh mnogoyazychiya: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii.* – Makhachkala: DGU, 2015.
4. *Magomedova T.I.* Russkaya shkatulka: ucheb. posobie. – Bratislava, Slovensko, 2002.
5. *Magomedova T.I.* K voprosu mezh'yazykovej transpozitsii v ramkakh obucheniya slovatskoj fonetike v blizkorodstvennoj yazykovej srede // *III Jordanas Andaluzas de Eslavistika: Mezhdunarodnyj kongress slavistov (22-24 sentyabrya 2004 g.).* – Granada: GU, Ispaniya, 2004.
6. *Passov E.I.* Kommunikativnoe inoyazychnoe obrazovanie kak razvitie individual'nosti v dialoge kul'tur // *Russkij yazyk, literatura i kul'tura na rubezhe vekov. 9 Mezhdunarodnyj kongress MAPRYAL.* - Bratislava, 1999.
7. *Rogaleva E., Rogal' M.* Slovesnaya kreativnost' – vazhnyj atribut tekhnologii obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // *Russkij yazyk za rubezhom.* 1994.
8. *Shhipanskaya N.P., Zhitnyanova T.* Veselý kolotoč! Veselaya karusel! – ARS Vydavatel'stvo Stúdio F Banská Bystrica, Slovensko, 2001.
9. *Shhipanskaya N.P.* Assotsiativnyj printsip kak sposob aktivizatsii inoyazychnogo obrazovaniya // *O jazykovych, literarnych a kulturologickich kontaktoch Europy a sveta: zbornik materialov z medzinarodnej vedeckej konferencie risistov (27-28 Septembr, 2000 r.).* – Presov: PU, Slovensko, 2001.

LINGUISTIC AND CULTURAL ASSOCIATIONS AS A METHODOLOGICAL PLATFORM IN LEARNING RUSSIAN IN THE SLOVAK EDUCATIONAL ENVIRONMENT

N. P. Shhipanskaja
Prešov University
T.I. Magomedova
Dagestan State University

Abstract. The article deals with the associative principle in a foreign language learning on the example “Veselý kolotoč! Veselaya karusel!” for Slovak children, beginners to learn the Russian language, based on the Slovak-Russian linguistic and cultural parallels in the form of games, songs, counting games, proverbs and sayings, fairy tales, ascending to the folklore of the Slavic peoples.

Keywords: an associative learning principle, linguoculturology, Russian, Slovak, an educational game.

Сведения об авторах

Щипанская Нина Павловна, кандидат филологических наук, доцент, Прешовский университет (Прешов, Словакия).

Магомедова Тамара Ибрагимовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия), ответственный секретарь журнала «Дидактическая филология».

Рецензент

Михальчук Тамара Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и славянского языкознания, Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова (Могилев, Республика Беларусь), член редакционной коллегии журнала «Дидактическая филология».